

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ФИНАНСОВЫЕ УСЛОВИЯ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
В УСЛОВИЯХ РИСКА
И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
4 мая 2026 г.**

АЭТЕРНА
УФА
2026

УДК 00(082) + 33 + 311 + 368 + 65
ББК 94.3 + 65
ISBN 978-5-00249-582-5
С 692

Ответственный редактор:
Сукиасян Асатур Альбертович, к.э.н.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Байгузина Люза Закиевна, к.э.н.
Булатова Айсылу Ильдаровна, к.соц.н.
Габрусь Андрей Александрович, к.э.н.
Галимова Гузалия Абкадировна, к.э.н.
Гимранова Гузель Хамидулловна, к.э.н.
Гулиев Игбал Адилевич, к.э.н.
Долгов Дмитрий Иванович, к.э.н.
Екшикеев Тагер Калырович, к.э.н.
Касимова Дилара Фаритовна, к.э.н.
Клещина Марина Геннадьевна, к.э.н.,
Кондрашихин Андрей Борисович, д.э.н.
Курбанаева Лилия Хамматовна, к.э.н.
Курманова Лилия Рашидовна, д.э.н.
Мещерякова Алла Брониславовна, к.э.н.

Нурдавятова Эльвира Фанизовна, к.э.н.
Песков Аркадий Евгеньевич, к.полит.н.
Пономарева Лариса Николаевна, к.э.н.
Сафина Зия Забировна, к.э.н.
Сирик Марина Сергеевна, к.ю.н.
Смирнов Павел Геннадьевич, к.пед.н.
Терзиев Венелин Кръстев, д.э.н., член РАЕ
Трифопова Елена Николаевна, к.э.н.
Чернышев Андрей Валентинович, д.э.н.
Чиладзе Георгий Бидзинович, д.э.н., д.ю.н.
Шилкина Елена Леонидовна, д.соц.н.
Шошин Сергей Владимирович, к.ю.н.
Янгиров Азат Вазирович, д.э.н.
Яруллин Рауль Рафаэлович, д.э.н., член РАЕ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ФИНАНСОВЫЕ УСЛОВИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ РИСКА И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: сборник статей Международной научно-практической конференции (4 мая 2026 г., г. Казань). - Уфа: Аэтерна, 2026. – 36 с.

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно-практической конференции «СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ФИНАНСОВЫЕ УСЛОВИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ РИСКА И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ», состоявшейся 4 мая 2026 г. в г. Казань. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной и педагогической работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят экспертную оценку. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При использовании опубликованных материалов в контексте других документов или их перепечатке ссылка на сборник статей научно-практической конференции обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте <https://aeterna-ufa.ru/arh-conf/>

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 242 - 02 / 2014К от 7 февраля 2014 г.

© ООО «АЭТЕРНА», 2026
© Коллектив авторов, 2026

ПРОБЛЕМЫ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: В статье анализируются ключевые вызовы, с которыми сталкивается система государственного антимонопольного регулирования в условиях стремительного роста цифровых платформ и маркетплейсов. Рассматриваются особенности платформенной бизнес - модели (сетевые эффекты, большие данные), затрудняющие применение традиционных антимонопольных инструментов. Исследуются основные проблемы правоприменительной практики на примере деятельности Федеральной антимонопольной службы в отношении крупнейших маркетплейсов (Ozon, Wildberries). Особое внимание уделено эволюции нормативно - правовой базы: анализируется значение «пятого антимонопольного пакета» и Федерального закона № 289 - ФЗ «О платформенной экономике». Предложены направления совершенствования государственного регулирования, включая сочетание законодательных мер, саморегулирования и внедрения цифрового комплаенса.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, цифровая экономика, цифровые платформы, маркетплейсы, конкуренция, доминирующее положение, сетевые эффекты.

PROBLEMS OF ANTIMONOPOLY REGULATION IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL ECONOMY

Abstract: The article analyzes the key challenges faced by the system of state antimonopoly regulation in the context of the rapid growth of digital platforms and marketplaces. The features of the platform business model (network effects, big data) that make it difficult to apply traditional antimonopoly tools are considered. The main problems of law enforcement practice are investigated using the example of the Federal Antimonopoly Service in relation to the largest marketplaces (Ozon, Wildberries). Special attention is paid to the evolution of the regulatory framework: the significance of the "fifth antimonopoly package" and Federal Law No. 289 - FZ "On the Platform Economy" is analyzed. The directions of improving government regulation are proposed, including a combination of legislative measures, self - regulation and the introduction of digital compliance.

Keywords: antitrust regulation, digital economy, digital platforms, marketplaces, competition, dominance, network effects.

Цифровая трансформация экономики, затронувшая практически все сферы хозяйственной деятельности, поставила перед системой государственного управления ряд принципиально новых задач. Традиционные подходы к антимонопольному

регулированию, основанные на статичном анализе товарных рынков и доли хозяйствующего субъекта, демонстрируют ограниченную эффективность в условиях динамично развивающихся цифровых платформ.

Особую актуальность проблема приобретает в сегменте электронной коммерции, где маркетплейсы (Wildberries, Ozon, «Яндекс Маркет» и др.) фактически превратились в критическую инфраструктуру для миллионов предпринимателей и потребителей. С одной стороны, цифровые платформы стимулируют конкуренцию, снижая барьеры входа для малого и среднего бизнеса. С другой — они обладают уникальными рычагами влияния, которые могут использоваться для ограничения конкуренции и навязывания невыгодных условий контрагентам.

Цель настоящей статьи — выявить ключевые проблемы антимонопольного регулирования цифровых платформ и предложить направления совершенствования государственной политики в данной сфере. Для её достижения необходимо решить следующие задачи: определить специфику цифровых платформ как объекта антимонопольного контроля; проанализировать эволюцию нормативно - правовой базы; рассмотреть правоприменительную практику ФАС России в отношении крупнейших маркетплейсов; сформулировать предложения по совершенствованию регулирования.

Цифровые платформы обладают рядом фундаментальных особенностей, которые делают их сложным объектом для антимонопольного контроля.

Во - первых, это сетевые эффекты — свойство, при котором ценность платформы для каждого пользователя возрастает с увеличением общего числа участников. Прямой сетевой эффект проявляется, например, когда большее количество покупателей привлекает больше продавцов на маркетплейс, и наоборот. Косвенный сетевой эффект возникает, когда рост одной группы пользователей стимулирует развитие дополнительных сервисов экосистемы. В результате возникает эффект «победитель получает всё» (winner - takes - all), когда рынок стремится к монополизации или жёсткой олигополии [4, с.3].

Во - вторых, большие данные и алгоритмическое ценообразование. Платформы аккумулируют колоссальные объёмы информации о поведении пользователей, что позволяет им прогнозировать спрос, персонализировать предложения и оптимизировать цены в режиме реального времени. Однако те же алгоритмы могут использоваться для дискриминации продавцов, манипулирования поисковой выдачей или даже координации антиконкурентных действий без формальных соглашений между участниками рынка.

В - третьих, многосторонний характер рынков. Цифровая платформа одновременно обслуживает несколько групп клиентов (продавцов, покупателей, рекламодателей), причём условия для каждой группы могут быть взаимосвязаны. Традиционные методики определения границ товарного рынка и расчёта доли плохо применимы к таким бизнес - моделям.

В - четвёртых, экосистемность. Крупнейшие цифровые платформы выходят далеко за пределы первоначальной специализации, формируя вокруг себя целые экосистемы (финансовые сервисы, логистика, реклама, медиаконтент). Это создаёт риски перекрёстного субсидирования и использования рыночной власти, накопленной в одном сегменте, для экспансии в смежные.

Осознание указанных вызовов побудило российского законодателя к последовательному обновлению антимонопольного регулирования. Как отмечается в научной литературе,

специфика цифровых платформ, обладающих сетевыми эффектами и многосторонним характером рынков, требует разработки особых правовых механизмов антимонопольного контроля, отличных от традиционных подходов к оценке доминирующего положения [5, с. 190]. Первым значимым шагом стало принятие Федерального закона от 10.07.2023 № 301 - ФЗ, известного как «пятый антимонопольный пакет» [1]. Данный закон впервые ввёл в российское правовое поле понятия «цифровая платформа» и «сетевой эффект». Цифровая платформа определяется как компьютерная программа в сети «Интернет», обеспечивающая совершение сделок между продавцами и покупателями. Ключевое нововведение — критерии признания платформы доминирующей: наличие сетевого эффекта, доля сделок свыше 35 % на соответствующем рынке и выручка более 2 млрд рублей в год. Кроме того, из - под действия антимонопольных иммунитетов были выведены маркетплейсы и другие транзакционные платформы. Следующим этапом стала подготовка Федерального закона от 31.07.2025 № 289 - ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации», который вступает в силу 1 октября 2026 года. Закон устанавливает: требования к офертам маркетплейсов и порядку их изменения; правила взаиморасчётов и предоставления скидок; требования к поисковой выдаче; обязательный реестр посреднических цифровых платформ; запрет на манипуляции с поисковой выдачей. Параллельно Правительством РФ ведётся разработка концепции антимонопольного регулирования в условиях платформенной экономики (проект должен быть представлен до 30 января 2026 года) [2]. В национальном плане развития конкуренции на 2026–2030 годы закреплена задача подготовки ФАС России к январю 2028 года законопроектов по антимонопольному регулированию деятельности маркетплейсов.

Несмотря на существенное обновление нормативной базы, правоприменительная практика ФАС России выявляет комплекс системных проблем. Прежде всего, остро стоит вопрос определения доминирующего положения в цифровой среде. Как отмечалось в ходе круглого стола в Совете Федерации, существующие модели регулирования, разработанные для «традиционных» стабильных рынков, оказываются неподходящими для рынка IT - технологий. Сенаторы и эксперты предлагают перейти от формальной доли рынка к комплексу параметров, включающих активность в сфере инвестиций в НИОКР, вклад в международную конкурентоспособность и создание новых IT - продуктов, а анализ российского рынка маркетплейсов показывает, что он имеет выраженную олигополистическую структуру, требующую особых подходов к регулированию. Другой блок проблем связан с пробелами в регулировании взаимоотношений платформ и продавцов. Практика ФАС 2024–2025 годов демонстрирует многочисленные нарушения со стороны крупнейших маркетплейсов: в 2024 году ведомство рассмотрело большое количество жалоб и выдало предупреждения за навязывание продавцам невыгодных условий, а в 2025 году Ozon и Wildberries получили предупреждения за непрозрачный механизм участия продавцов в «автоакциях», когда товары попадали в скидочные мероприятия без согласия селлера. Официальный сайт ФАС России сообщает, что служба планомерно усиливает контроль за маркетплейсами, внедряя новые механизмы защиты продавцов и покупателей в условиях цифровой конкуренции [6]. Среди других выявленных проблем фигурируют увеличение сроков выплат продавцам, изменение тарифов на логистику и возврат после приёмки товаров на складе, привязка стоимости перевозки к цене товара, а не к себестоимости услуг, а также размещение знака «оригинал» без

реальной проверки подлинности товара. Согласно опросу Минэкономразвития, 79 % продавцов продолжают сталкиваться со скидками за свой счёт без их явного согласия, 47 % — с корректировками отчётов о продажах без уведомления, а 30 % — с замедлением работы техподдержки. Кроме того, маркетплейсы становятся новой средой для традиционных антиконкурентных практик, о чем свидетельствует раскрытый в январе 2025 года картельный сговор с участием 27 продавцов наушников, которые координировали действия через телеграм - чат, синхронно меняли цены и применяли санкции к нарушителям договорённостей, включая отрицательные отзывы и заказ товаров в удалённые регионы без выкупа. Наконец, сохраняются институциональные ограничения самой ФАС России: эффективное регулирование цифровых рынков требует от антимонопольного органа развития компетенций в области анализа больших данных и алгоритмических процессов, и хотя с 1 августа 2025 года ведомство запустило информационную систему мониторинга на основе искусственного интеллекта для выявления признаков картельных соглашений, полноценное использование цифровых инструментов в правоприменении остаётся задачей на перспективу. Согласно официальным сообщениям, к январю 2028 года ФАС России должна представить законопроекты по антимонопольному регулированию деятельности маркетплейсов, что станет очередным этапом системного совершенствования контроля за цифровыми платформами[7].

Направления совершенствования государственного регулирования. Проведённый анализ позволяет сформулировать ряд предложений по совершенствованию системы антимонопольного регулирования цифровых платформ. Во - первых, необходимо развитие законодательной базы, а именно ускорение разработки подзаконных актов к Закону № 289 - ФЗ, уточняющих методики оценки сетевых эффектов и определения доминирующего положения на многосторонних рынках; при этом актуальной остаётся проблема антимонопольных иммунитетов для правообладателей в IT - сфере, требующая взвешенного подхода. Во - вторых, требуется усиление институционального потенциала ФАС, для чего целесообразно расширить практику применения «мягкого права» — предупреждений и рекомендаций, дополненных механизмами саморегулирования, и развивать опыт подписания в 2022 году двенадцатью крупнейшими российскими платформами Принципов взаимодействия участников цифровых рынков. В - третьих, важным направлением является внедрение цифрового комплаенса: маркетплейсы должны внедрять внутренние системы контроля за соблюдением антимонопольного законодательства, включая алгоритмический аудит и прозрачные процедуры рассмотрения жалоб продавцов, а добровольный меморандум, подписанный Wildberries, Ozon и «Авито» в ноябре 2025 года, может стать основой для более широкого распространения комплаенс - практик. В - четвертых, целесообразно использование зарубежного опыта и формирование в России гибридной модели регулирования, сочетающей антимонопольные инструменты, саморегулирование и цифровой комплаенс, с учётом европейского опыта, отражённого в Digital Markets Act и Digital Services Act [3, с.99]. В - пятых, необходимо развитие межведомственного взаимодействия и координация усилий ФАС, Минэкономразвития, Минцифры и налоговых органов в рамках единой

концепции регулирования платформенной экономики, положительным примером чему служит эксперимент по информационному обмену между ФАС и маркетплейсами, продлённый до конца 2026 года. Проведённое исследование показывает, что система государственного антимонопольного регулирования в России проходит этап активной трансформации, адаптируясь к реалиям цифровой экономики. Принятие «пятого антимонопольного пакета» и Закона о платформенной экономике заложило необходимую нормативную основу, однако правоприменительная практика выявляет сохраняющиеся пробелы. Ключевыми проблемами остаются сложность определения доминирующего положения в условиях многосторонних рынков и сетевых эффектов, недостаточная урегулированность взаимоотношений платформ и продавцов, появление новых форм картельных сговоров в цифровой среде, а также необходимость укрепления институционального потенциала ФАС в области анализа данных и алгоритмов. Решение этих проблем требует комплексного подхода, сочетающего дальнейшее развитие законодательства, усиление аналитических возможностей регулятора, стимулирование саморегулирования отрасли и внедрение механизмов цифрового комплаенса. Успешная реализация указанных мер позволит обеспечить баланс между инновационным развитием цифровых платформ и защитой конкуренции как основы эффективной рыночной экономики.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 10.07.2023 № 301 - ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О защите конкуренции"» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 29. – Ст. 5301.
2. Федеральный закон от 31.07.2025 № 289 - ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2025. – № 31. – Ст. 5782.
3. Бобриков К.Ю. Возможности применения в России европейского опыта регулирования цифровых платформ // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2025. – № 4 (55). – С. 95–102.
4. Егорова М.А., Петров Д.А., Попондопуло В.Ф. Цифровая (платформенная) экономика в свете антимонопольного регулирования (сетевой эффект, цифровая платформа, запрет монополистической деятельности) // Конкурентное право. – 2024. – № 1. – С. 2–5.
5. Парашук С.А., Посохова Я.В. Правовые аспекты антимонопольного регулирования деятельности хозяйствующих субъектов, использующих цифровые платформы // Право. – 2023. – № 2. – С. 183–190.
6. Федеральная антимонопольная служба (ФАС России). ФАС России усиливает контроль за маркетплейсами: новые меры для защиты продавцов и покупателей в условиях цифровой конкуренции // Официальный сайт ФАС России. – URL: <https://fas.gov.ru/news/33995> (дата обращения: 21.05.2025).
7. ФАС разработает антимонопольное регулирование маркетплейсов к 2028 году // 1С:Торговая площадка: официальный сайт. – 2025. – 10 октября. – URL: <https://torg.1c.ru/news/221585/> (дата обращения: 07.04.2026).

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация

В статье рассмотрены характеристики, особенности и перспективы развития нефтеперерабатывающей промышленности. На основе технико - экономических показателей анализируются тенденции развития отрасли в РФ. В частности, рассматриваются вопросы модернизации, цифровизации, экологического регулирования и изменения структуры глобального спроса. В заключение делается вывод, что адаптивность предприятий и эффективность производственных мощностей станут определяющими факторами конкурентоспособности.

Ключевые слова

Нефтеперерабатывающая промышленность, технико - экономические показатели, технологическая модернизация, цифровизация, энергетический переход.

Garipova S.I.

Master of Group MEK120 - 24 - 01, USE,

Ufa State Petroleum Technological University
Ufa, RF

CURRENT TRENDS AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE OIL REFINING INDUSTRY

Abstract

The article discusses the characteristics, features and prospects for the development of the oil refining industry. Based on technical and economic indicators, the trends in the development of the industry in the Russian Federation are analyzed. In particular, the issues of modernization, digitalization, environmental regulation and changes in the structure of global demand are being considered. In conclusion, it is concluded that the adaptability of enterprises and the efficiency of production capacities will become the determining factors of the competitiveness.

Key words

Oil refining industry, technical and economic indicators, technological modernization, digitalization, energy transition.

Нефтеперерабатывающая промышленность на протяжении всей истории своего развития сохраняет значимое место в российской экономике. Она обеспечивает переработку углеводородного сырья в продукцию, используемую не только в качестве топлива, но и в смежных отраслях, включая сельское хозяйство, энергетику, химическую

промышленность и другие сферы. Это обуславливает важность нефтеперерабатывающей промышленности не только с точки зрения масштабов производства, но и с позиции обеспечения энергетической безопасности и устойчивости экономики в целом. Для отрасли вместе с тем характерны высокая капиталоемкость и сложные технологические процессы. Её устойчивость определяется не только объёмом переработки, но и качеством управления производственным процессом, уровнем технической оснащённости и способностью адаптироваться к внешним изменениям. [2]

В настоящее время развитие нефтеперерабатывающей промышленности происходит в условиях сложной геополитической обстановки, что создаёт для отрасли дополнительные ограничения и усиливает необходимость её адаптации к новым внешнеэкономическим условиям. В этих условиях всё большее значение приобретает анализ текущего состояния отрасли и определение ключевых направлений адаптации.

Российская нефтеперерабатывающая промышленность является одной из крупнейших в мире по объёму переработки нефти. Уникальный характер нефтеперерабатывающей промышленности определяет направление её развития. Это развитие зависит не только от наличия сырья, но и от состояния технологической инфраструктуры, эффективности перерабатывающих мощностей и стабильности цепочки поставок. В отличие от многих других отраслей, нефтепереработка требует непрерывного производства, высокой технической надёжности оборудования и значительных капиталовложений в модернизацию. Даже незначительные отклонения в технологических условиях или перебои в поставках могут привести к увеличению затрат, ухудшению качества продукции и снижению финансовых показателей компании. Поэтому при анализе нефтеперерабатывающей промышленности по - прежнему учитываются не только количественные показатели производства, но и параметры, отражающие технический уровень, коэффициент использования мощностей и эффективность работы (см. табл. 1).

Таблица 1 - Технико - экономические показатели
нефтеперерабатывающей промышленности за 2020 - 2024 гг. [3]

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
Объём переработки нефти, млн т.	275,0	285,0	277,0	275,0	266,5
Глубина переработки нефти, %	83,8	83,5	84,3	84,1	84,4
Производство автомобильного бензина, млн т.	38,4	40,8	42,3	44,0	-
Производство дизельного топлива, млн т.	77,9	80,3	84,7	88,2	-
Объём отгруженных товаров, трлн руб.	8,49	12,46	13,75	14,21	15,75
Рентабельность, %	-	66,4	60,8	62,5	49,8

Анализ показателей, представленных в таблице, показывает, что, хотя развитие нефтеперерабатывающей промышленности в 2020 - 2024 гг. было несколько замедленным, в целом наблюдалась стабильная тенденция. Несмотря на то, что объём переработки нефти оставался на высоком уровне на протяжении всего рассматриваемого периода, к 2024 году

наблюдается его снижение до 266,5 млн т. Это свидетельствует о том, что развитие нефтеперерабатывающей промышленности зависит не только от наличия производственных мощностей, но и от внешнего спроса, логистических ограничений и влияния общей макроэкономической обстановки.

В то же время качественные показатели отрасли демонстрируют положительную тенденцию. Глубина переработки нефти незначительно увеличилась с 83,8 % в 2020 году до 84,4 % в 2024 году. Кроме того, в 2020 - 2023 гг. увеличился объём производства основных видов моторного топлива. Производство бензина увеличилось с 38,4 до 44 млн т., а производство дизельного топлива с 77,9 до 88,2 млн т. Это свидетельствует о высоком производственном потенциале нефтеперерабатывающей промышленности и её значительной роли в обеспечении внутреннего рынка. Хотя рентабельность остаётся на высоком уровне, в 2024 году наблюдается её снижение до 49,8 %, что указывает на усиление влияния внешних факторов на финансовые показатели.

Важно отметить, что представленные технико - экономические показатели отражают не только текущее состояние сектора, но и эволюцию методов его управления. Если в прошлом устойчивость нефтеперерабатывающих заводов в значительной степени обеспечивалась объёмом производства и стабильным спросом на нефтепродукты, то сегодня решающее значение приобрели гибкость производственной системы, качество управления затратами, уровень технологической модернизации и способность быстро адаптироваться к внешним ограничениям. Иными словами, одних количественных показателей уже недостаточно для оценки устойчивости сектора, и всё большее значение приобретают качественные характеристики.

Развитие нефтеперерабатывающей промышленности находится под влиянием сложных долгосрочных факторов. Наиболее важным из них является энергетический переход, который влечёт за собой изменения в структуре глобального спроса на энергоресурсы, усиление роли альтернативных источников энергии и растущий интерес к декарбонизации. Хотя значение традиционных нефтепродуктов сохраняется высоким, риски, связанные с изменением моделей потребления, в долгосрочной перспективе возрастают. [1]

Цифровизация оказывает значительное влияние на развитие отрасли. Цифровая трансформация имеет решающее значение в нефтеперерабатывающей промышленности, поскольку она повышает качество управленческих решений и устойчивость производственных операций. Учитывая масштабные инвестиции в этот сектор, данная трансформация особенно важна, поскольку даже небольшое повышение эффективности производственных мощностей может привести значительную экономическую выгоду. Кроме того, цифровая трансформация способствует интеграции производственных, логистических и управленческих процессов, что повышает прозрачность деятельности компании и закладывает основу для более гибкой модели управления. [7]

Не менее важным направлением развития является технологическая модернизация. Увеличение глубины переработки, повышение качества продукции, увеличение доли высокорентабельной продукции и модернизация производственных процессов имеют решающее значение для предприятий отрасли. Это связано с необходимостью адаптации к новым требованиям рынка и растущим требованиям к качеству нефтепродуктов и экологическим характеристикам производства. [6]

Более строгие экологические нормы также являются ключевым фактором, стимулирующим изменения в промышленности. Сокращение выбросов, повышение энергоэффективности и производство более экологически чистого топлива становятся необходимыми условиями долгосрочного развития предприятий. [5]

Помимо внешних вызовов, по - прежнему существуют внутренние ограничения, такие как устаревшие технологии, недостаточная глубина переработки и необходимость дальнейшей модернизации производственных мощностей. В то же время внешние изменения создают новые возможности, связанные с глубиной переработки, цифровизацией, диверсификацией продукции, инновационным развитием и повышением экологической ориентированности производства. [4]

В целом, развитие нефтеперерабатывающей промышленности всё больше опирается на внутренние ресурсы, а не на внешние факторы. К таким ресурсам относятся улучшенный контроль производства, повышение эффективности использования сырья и энергетики, снижение производственных потерь, улучшение качества продукции и внедрение современных управленческих решений. В контексте реструктуризации отрасли способность компании устойчиво использовать эти внутренние преимущества стала ключевым фактором их долгосрочной жизнеспособности и развития.

Таким образом, современная нефтеперерабатывающая промышленность характеризуется сочетанием значительного промышленного потенциала и растущих экологических вызовов. Дальнейшее развитие отрасли зависит от способности предприятий адаптироваться к новой конкурентной среде, технологическим изменениям и экологическим ограничениям.

Список использованной литературы:

1. Башмаков И.А. Энергетика мира: мифы прошлого и уроки будущего // Вопросы экономики. № 4. С. 49 - 75.
2. Рябова М.И. Особенности стратегии российских нефтегазовых компаний в условиях энергетического перехода // Вестник МГИМО - Университета. 2023. 16(1). С. 219 - 243.
3. Промышленное производство // Росстат. URL: // rosstat.gov.ru (дата обращения 22.04.2026).
4. Сайтова А.А., Ильинский А.А. Сценарии развития нефтегазовых компаний России в условиях международных экономических санкций и декарбонизации энергетики // Север и рынок: формирование экономического порядка. 3(77). С. 134 - 143.
5. Сапаргулыева А.А. Нефтегазовая отрасль в современном мире // Международный научный журнал «Символ науки» 12 - 1 - 3. С. 18 - 20.
6. Телегина Е.А., Студеникина Л.А. Новые вызовы энергорынка – мир и Россия, возможности роста // Энергетическая политика. 8(162). С. 18 - 29.
7. Харланов А.С. Нефтегазовый сектор в Индустрии 4.0: переход на возобновляемые источники энергии и итоги цифровизации // Современные технологии управления. 2(95).

© Гарипова С.И., 2026

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация:

В статье анализируются процессы трансформации занятости под влиянием платформенной экономики. Показываются механизмы образования новых форм занятости как результата влияния платформенной экономики, предлагается авторская типология новых форм занятости, выделяются ключевые тренды и социально - экономические последствия для рынка труда вследствие широкого развития этих форм занятости.

Ключевые слова:

платформенная экономика, новые формы занятости, цифровые платформы, рынок труда, социальное страхование

Gubashev A. S.
Postgraduate Student,
Moscow Polytechnic University,
Moscow, Russian Federation

FORMATION OF NEW FORMS OF EMPLOYMENT IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Abstract:

The article analyzes the processes of employment transformation under the influence of the platform economy. It shows the mechanisms of the formation of new forms of employment as a result of the influence of the platform economy, proposes an author's typology of new forms of employment, highlights key trends and socio - economic consequences for the labor market of the widespread development of these forms of employment.

Keywords:

platform economy, new forms of employment, digital platforms, labor market, social insurance

Стремительному распространению занятости через цифровые платформы способствовало несколько факторов, среди которых: цифровая трансформация экономики, нарастающий во многих странах кадровый дефицит и изменение ценностных ориентиров работников. Этот вид занятости становится одним из ключевых драйверов трансформации социально - трудовых отношений в XXI веке. В связи с чем повышается актуальность исследования новых форм занятости, возникающих в условиях развития платформенной экономики, и оценка их распространения в России в современных условиях.

Под формой занятости понимается способ установления и регулирования отношений между работником и работодателем (или заказчиком), определяющий режим, место

работы, порядок оплаты и социальные гарантии занятого лица. Традиционная (стандартная) форма занятости, сформировавшаяся в индустриальную эпоху, характеризуется наличием трудового договора, полным рабочим днем, работой на территории работодателя под его непосредственным контролем и полным пакетом социальных гарантий [1].

Однако начиная с последней четверти XX века происходит активная диффузия нестандартных форм занятости, к которым относят временную, частичную, дистанционную, заемную и иные формы, выходящие за рамки стандартной модели занятости. Платформенная занятость представляет собой качественно новый этап в эволюции нестандартных форм, который коренным образом изменяет архитектуру трудовых отношений.

По сравнению с традиционными формами организации экономической деятельности, платформенная экономика демонстрирует принципиально иные характеристики: сетевые эффекты (рост ценности платформы с увеличением числа пользователей), снижение транзакционных издержек, возможность мгновенного масштабирования и перераспределения ресурсов.

В рамках платформенной экономики выделяются три основных типа цифровых платформ, каждый из которых характеризуется отличным от других набором выполняемых функций.

1. Платформы, связанные с предоставлением услуг трудового посредничества: такси (например, "Яндекс Такси"), доставки, оказания услуг по дому и уходу.
2. Платформы - маркетплейсы и торговые площадки (например, Ozon, Wildberries), которые выполняют функции розничной и оптовой торговли.
3. Гибридные цифровые платформы, совмещающие функции трудового посредничества и других видов деятельности (например, АВИТО).

Исходя из особенностей взаимодействия между участниками платформенных операций, можно выделить несколько ключевых новых форм занятости, возникающих на базе развития платформенной экономики.

1) Занятость на платформах трудового посредничества с привязкой к месту. Такая занятость предполагает, что работники выполняют трудовые функции в определенной локации с использованием платформ для получения заказов на работы. Классическими примерами такой формы занятости являются водители такси и курьеры - доставщики. При этом по данным исследователей из НИУ ВШЭ, в 2024 году в России в эту форму занятости было вовлечено 18,4 % платформенных занятых [2], что делает эту категорию занятых самой многочисленной в структуре платформенной занятости.

2) Занятость на вэб - платформах по выполнению сложных профессиональных задач (фриланс). В данной форме занятости платформы выполняют роль онлайн - биржи заказов для специалистов, к числу которых относятся высококвалифицированные специалисты, включая дизайнеров, программистов, копирайтеров и др. [3].

3) Занятость на маркетплейсах, которая формирует особую форму занятости, связанную с электронной торговлей. Кроме того, к этой категории занятости относятся и сотрудники пунктов выдачи заказов, которые представляют собой совершенно новую форму занятости, порожденную платформами.

4) Смешанные и гибридные формы занятости, которые объединяют в себе несколько типов занятости, когда работник позиционирует себя как предприниматель (самозанятый) и исполнитель заказов, получаемых посредством платформ.

Анализ выделенных форм занятости позволяет сделать несколько выводов.

Во - первых, платформенная экономика генерирует качественно новые формы занятости, которые значительно отличаются от традиционных форм занятости. Среди них можно выделить занятость через платформы с привязкой к месту реализации трудовой деятельности, профессиональная занятость на веб - платформах (фриланс), занятость на маркетплейсах (электронная торговля), а также смешанные и гибридные формы, сочетающие комбинацию из нескольких форм занятости.

Во - вторых, распространение новых форм занятости происходит с высокой скоростью, что обусловлено их доступностью для неограниченного круга лиц, а также высокой гибкостью и свободой выбора режима трудовой деятельности, в том числе удобного для совмещения с другими работами. По данным Росстата, с использованием платформ в России занято 3,6 % трудозанятого населения [4], и наблюдается тенденция постоянного прироста численности платформенных занятых.

В - третьих, платформенная занятость играет важную социальную роль, обеспечивая доход для групп населения, испытывающих трудности с трудоустройством на традиционном рынке труда (молодежь, женщины с детьми, лица с ограниченными возможностями здоровья, жители депрессивных регионов).

В - четвертых, несмотря на значительную численность вовлеченного населения в платформенную занятость она сопряжена с проявлением ряда серьезных рисков, среди которых: отсутствие социальной защиты платформенных занятых, добровольный порядок уплаты страховых и пенсионных взносов, а также риски нестабильности доходов, отсутствия социальных гарантий и неформального статуса.

Вместе с тем принятие в России закона о платформенной экономике (вступает в силу с 1 октября 2026 г.) [5] создает институциональную основу для регулирования новых форм занятости. Однако необходима дальнейшая адаптация системы социального страхования, трудового законодательства и статистического учета к реалиям платформенной экономики, в которые требуется включить новые формы занятости как реальность сегодняшнего дня, в рамках которой будет реализовываться будущее развитие российского рынка труда.

Список использованной литературы:

1. Капелюшников Р.И., Зинченко Д.А. Цифровые формы занятости на российском рынке труда. Часть 2. Платформенная занятость. — М.: НИУ ВШЭ, 2025.
2. НИУ ВШЭ, Институт социальной политики. Платформенная занятость в России: социально - демографический анализ. — М., 2024.
3. Милякин С.Р. Цифровые платформы: механизмы функционирования и влияние на экономику / С. Р. Милякин, Н. Д. Скубачевская, Д. А. Ползиков // Проблемы прогнозирования. — Москва, 2025 — № 2. — С.135 - 146.
4. Росстат. Выборочное обследование рабочей силы (ОРС). Данные за 2022–2025 гг. — Электронный ресурс: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>. (дата обращения: 30.04.2026).

УДК 332

Климанская Е.А.

студентка 1 курса кафедры ЭиУ.,

г. Биробиджан, РФ

Научный руководитель: Красота Т.Г.

канд. экон. наук, доцент,

заведующая кафедры ЭиУ,

г. Биробиджан

ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Аннотация

В современных условиях развитие информационного общества становится одним из ключевых факторов обеспечения региона. С помощью информационных технологий возможно не только оптимизировать управленческие процессы, но и сформировать новые модели взаимодействия между государством и гражданами. Для выстраивания эффективной стратегии региональной политики, а также снижения рисков и ущербов, связанных с недостаточным уровнем цифровизации.

Ключевые слова

Информационное общество. Цифровой механизм. Государственное и муниципальное управление. Цифровизация. Экономическая безопасность

Перевод предоставления массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в настоящее время является одной из критических задач современного государства. Для обеспечения оптимального уровня протекания экономических процессов в пределах региона в настоящее время активно используется внедрение цифровых механизмов и инструментов.

Для обеспечения роста производительности труда, а также улучшения качества жизни населения региона продолжается внедрение информационных технологий в социально - экономическую сферу, государственное управление.

Так, К.К. Колин определяет информационное общество как качественно новую стадию развития цивилизации, основной особенностью которого является наличие унифицированной информационной индустрии, развивающейся в социально - экономическом климате.

Для повышения уровня информационного общества Еврейской автономной области органы власти следуют следующим общероссийским тенденциям:

- 1) внедрение современных цифровых технологий, интеграция телекоммуникационных сетей для развития отрасли связи;
- 2) создание и внедрение автоматизированных информационных систем для решения социально значимых проблем.

Основной проблемой, препятствующей развитию современной инфраструктуры региона является низкая бюджетная обеспеченность отрасли информационно - коммуникационных технологий.

По итогам 2024 года жители Еврейской автономной области могут воспользоваться более чем 80 массовыми социально значимыми услугами в электронном виде. Оптимизация процессов, перевод услуг в электронный вид позволяет сократить административные процедуры, устранить неравенство, связанное с доступностью получения социально - значимых услуг.

В условиях повышенной неопределенности, планируется дальнейшее обеспечение деятельности, направленной на обеспечение доступности услуг для всего населения Еврейской автономной области, реализации комплекса мер, направленных на усиление информационной безопасности, как одну из составляющих экономики региона, усовершенствования государственного управления.

Однако, для решения проблем, препятствующих росту эффективности использования современных технологий для повышения качества жизни жителей области, развития экономической, социальной, культурной и духовной сфер жизни необходим качественный комплексный подход, а также скоординированного проведения организационных изменений.

Для решения поставленных задач основными механизмами являются внедрение цифровых технологий в отдельные отрасли экономики, социальную сферу и государственное управление преимущественно на основе внедрения отечественного программного обеспечения.

На период 2025 – 2030 годы финансовое обеспечение комплексного развития информационной системы оказания государственных и муниципальных услуг в электронном виде Еврейской автономной области в части предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде и обеспечения межведомственного электронного взаимодействия предусмотрено 20 481,0 тыс. рублей (данные по каждому году реализации мероприятия приведены в Таблице 1). Отмечается положительная динамика в части увеличения объема выделяемых средств, что направлено на достижение 100 % результата региона в части повышения уровня "цифровой зрелости" ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления к 2030 году.

Таблица 1. Финансовое обеспечение развития
информационной системы оказания государственных и муниципальных услуг
в электронном виде Еврейской автономной области

Объем финансового обеспечения по годам реализации	Итого	2025 год	2026 год	2027 год	2028 год	2029 год	2030 год
	20481,0	2601,0	3510,0	3510,0	3510,0	3650,0	3700,0

Для оценки уровня развития информационного общества региона зачастую используют несколько индикаторов. Так, согласно Рейтингу цифровизации и внедрения искусственного интеллекта в регионах России, разработанному Ассоциацией инновационных решений и

искусственного интеллекта "Регионы XXI век" по итогам 2025 года Еврейская автономная область занимает 79 место среди 85 субъектов в разрезе 9 направлений, среди которых "Инфраструктура" (1,3 балла), "Госуслуги" (1,7 баллов), "Умный город" (0,5 балла), "Здравоохранение" (0,7 балла), "Образование" (0,4 балла), "Проекты ИИ" (0,2 балла), "Открытые данные" (0,1 балла), "Экономика и инновации" (1,9 баллов), "Коммуникации" (3,8 балла). По оценкам экспертов из 100 возможных баллов область достигла показателя 38 баллов, что характеризует наличие слабой материальной базы.

Таким образом, в настоящее время Еврейская автономная область находится в активной стадии формирования устойчивого информационного общества. В условиях глобальной цифровизации технологий происходит внедрение цифровых сервисов, расширение спектра государственных услуг в электронном виде, что свидетельствует о системной работе по цифровой трансформации региона. Неотъемлемой частью стратегии эффективного управления является оценка уровня развития информационного общества. Она позволяет выявлять резервы роста, повысить экономическую безопасность региона, создать устойчивую основу для долгосрочного социально - экономического развития. Внедрение цифровых технологий является фундаментом для конкурентоспособности и стабильности региональной экономики в условиях глобальных вызовов.

Список использованной литературы:

1. Харрорд Р.К. Теории экономической динамики. Москва: 2010.
2. Кузнецов В.Н. Динамика формирования социологии культуры безопасности. 4 изд. Безопасность Евразии, 2011.
3. Даниелян А.В. Трансформация экономических интересов и их реализация в условиях рыночных преобразований. Ставрополь: 2009.

© Климанская Е.А., 2026

УДК 316.356.2

Лекомцева О.А.

магистрант 1 курса УрГЭУ,
г. Екатеринбург, РФ

ИТОГИ ПЕРВОГО ГОДА РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «СЕМЬЯ»: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация

В данной статье представлен анализ хода реализации национального проекта «Семья» по итогам 2025 года – стартового периода его действия. Исследование базируется на официальных сведениях, предоставленных правительством РФ, Министерством труда и социальной защиты, а также на экспертных аналитических обзорах. Рассмотрены основные итоги по пяти ключевым направлениям: оказание поддержки семье, содействие многодетным семьям, охрана репродуктивного здоровья матери и ребёнка, поддержка

граждан старшего поколения, популяризация семейных ценностей и развитие профильной инфраструктуры культуры. Выявлены системные проблемы реализации, среди которых – сохранение неблагоприятных демографических тенденций, вероятное недостижение целевых индикаторов рождаемости, а также недостаточный уровень материальной обеспеченности домохозяйств с несовершеннолетними детьми. Предложены пути преодоления обозначенных трудностей: повышение адресности предоставляемых мер, создание инфраструктуры, ориентированной на нужды семей, и углубление межведомственного взаимодействия.

Ключевые слова

Национальный проект «Семья», демографическая политика, поддержка семей, рождаемость, материнский капитал, семейная ипотека, социальный контракт, многодетные семьи

Lekomtseva O.A.

1st - year master's student of USUE,
Yekaterinburg, Russia

RESULTS OF THE FIRST YEAR OF THE NATIONAL PROJECT "FAMILY": PROBLEMS AND SOLUTIONS

Abstract

This article presents an analysis of the implementation of the national project "Family" based on the results of 2025, the initial period of its operation. The study is based on official data provided by the Government of the Russian Federation, the Ministry of Labour and Social Protection, as well as expert analytical reviews. The main results are considered across five key areas: family support, assistance to large families, protection of maternal and child reproductive health, support for the elderly, promotion of family values and development of cultural infrastructure. Systemic implementation problems are identified, including the persistence of adverse demographic trends, the risk of failing to achieve target fertility indicators, and insufficient income levels of households with minor children. Solutions to the identified problems are proposed, including improving the targeting of support measures, developing family - oriented infrastructure, and strengthening interdepartmental cooperation.

Keywords

National project "Family", demographic policy, family support, fertility, maternity capital, family mortgage, social contract, large families.

С 1 января 2025 года в Российской Федерации по инициативе Президента РФ В.В. Путина началась реализация нового национального проекта «Семья», пришедшего на смену проекту «Демография». Данный проект нацелен на комплексное решение вопросов в области семейной и демографической политики [1, с. 49 - 50]. Временной горизонт его осуществления определён до 31 декабря 2030 года [7].

Актуальность анализа выполнения национального проекта «Семья» продиктована рядом обстоятельств. Во - первых, 2025 год выступает в качестве первого года действия проекта, что даёт возможность оценить начальные результаты и эффективность заложенных

механизмов. Во - вторых, демографическая обстановка в стране характеризуется устойчивым спадом рождаемости, который на высшем государственном уровне признан одной из угроз национальной безопасности. В - третьих, беспрецедентный объем финансовых вливаний (свыше 2,8 трлн рублей только за 2025 год) требует тщательного мониторинга достигаемых результатов и оперативной корректировки управленческих решений [9].

Цель настоящей работы – провести комплексный анализ итогов выполнения национального проекта «Семья» за 2025 год, выявить системные проблемы и обосновать возможные варианты их разрешения. Теоретико - методологической базой исследования выступают системный подход, методы статистического анализа, а также контент - анализ официальных документов и аналитических материалов.

На реализацию национального проекта «Семья» в 2025 году из федерального бюджета направлено свыше 2,8 трлн рублей, кассовое исполнение составило около 76 % [9]. Ключевые меры поддержки (материнский капитал, семейная ипотека, единое пособие) показали высокую востребованность: средствами материнского капитала распорядились более 1,5 млн семей, программой льготной ипотеки воспользовались 379,6 тыс. семей, единое пособие охватило 9,6 млн детей [1]. В сфере охраны материнства и детства проведено 73,1 тыс. циклов ЭКО, диспансеризацию репродуктивного здоровья прошли более 12,7 млн человек, а программа «Активное долголетие» привлекла 14,3 млн граждан старшего возраста [1]. Кроме того, создано 249 пространств для детей при вузах, модернизировано 272 библиотеки, оснащено 138 музеев и 30 театров, что свидетельствует о развитии семейно - ориентированной инфраструктуры [1].

Невзирая на масштабные меры государственной поддержки, ключевая проблема – это сохранение тенденции к снижению рождаемости. В декабре 2025 года на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам Президент РФ В.В. Путин констатировал: «Уже принятых мер в сфере демографического развития, видимо, недостаточно. К сожалению, негативная тенденция сохраняется, рождаемость продолжает снижаться» [2]. Согласно паспорту национального проекта «Семья», плановое значение суммарного коэффициента рождаемости на 2025 год определено на уровне 1,443. Однако достижение этого индикатора находится под угрозой [3]. Аналитики связывают данную проблему с недостаточным уровнем доходов семей. Исследования, проведенные Российской академией наук, показывают: желание иметь детей резко возрастает при переходе доходов домохозяйства выше порога 80 - 120 тыс. рублей в месяц. Среди респондентов с доходом 20 - 80 тыс. рублей планируют рождение детей 16 %, при доходе 80 - 120 тыс. – уже 23 %, а свыше 120 тыс. – 26 % [2]. Минимальный комфортный доход семьи с одним ребёнком оценивается в 85 тыс. рублей в месяц, с двумя детьми – 100 - 120 тыс. рублей [2]. В ходе заседания Совета по стратегическому развитию Президент РФ отметил наличие «большого риска не выйти на намеченные показатели по семи направлениям», добавив, что «самое проблемное из них – демография» [6]. Плановые значения уровня бедности среди многодетных семей предполагают его снижение с 27,2 % в 2023 году до 22,9 % в 2025 году и далее до 12 % к 2030 году [3]. Достижение этих целевых ориентиров потребует существенного ускорения темпов сокращения бедности. К числу институциональных трудностей можно отнести: недостаточную скоординированность действий федеральных и региональных органов власти при реализации мер поддержки;

сложность доступа к мерам поддержки для отдельных категорий семей; ограниченность инфраструктуры, позволяющей совмещать родительские обязанности с профессиональной деятельностью (нехватка групп кратковременного пребывания, гибких форм занятости) [10, с. 55 - 57]. На заседании Совета по стратегическому развитию представители Общероссийского народного фронта обратили внимание на проблему ограничения оплачиваемых дней по больничному листу (60 дней в год), что особенно остро ощущается в многодетных семьях, а также на негибкий график работы детских садов, не учитывающий потребности родителей, трудящихся в разных сменах [6].

Первоочередной задачей при решении выявленных проблем является повышение адресности социальной поддержки с одновременным увеличением её размера для наиболее нуждающихся категорий семей. С 1 января 2026 года вводится новая налоговая льгота: работающим родителям двух и более детей (до 18 / 23 лет) выплачивается разница между 13 % и 6 % НДФЛ с заработной платы за предыдущий год [2]. Средний размер выплаты составит от 56 до 189 тыс. рублей в год [2]. Однако данная мера имеет ограничение по среднедушевому доходу семьи (не более 1,5 регионального прожиточного минимума), что требует дополнительной настройки механизма для предотвращения ситуации потери льготы при незначительном превышении порога дохода. Президент РФ поручил правительству «поработать над механизмами, которые позволят не снижать льготы» при росте доходов многодетных семей, назвав лишение государственной помощи в таких ситуациях «аморальным» [2]. Наряду с этим необходимо дальнейшее развитие сети групп кратковременного пребывания детей при вузах и по месту работы родителей. Плановые показатели федерального проекта «Поддержка семьи» предусматривают увеличение доли вузов, имеющих комнаты матери и ребёнка или группы кратковременного пребывания детей, с 30 % в 2024 году до 100 % к 2030 году [3]. Целесообразно распространить данный опыт на крупные предприятия и организации социальной сферы. Требуется также совершенствование режима работы дошкольных образовательных организаций. Положительный опыт Тульской области, где детские сады работают до 21.00 с организацией дежурных групп, нуждается в тиражировании в других регионах [6]. С 1 января 2026 года планируется запуск информационно - аналитической платформы мониторинга ключевых показателей, характеризующих среду формирования семьи и реализуемую семейную политику в регионах [3]. Данная платформа должна обеспечить постоянный анализ социально - экономических, социально - демографических, инфраструктурных и медицинских факторов, влияющих на рождаемость. Президент РФ поручил правительству «подготовить комплексные решения для перелома негативных демографических тенденций», назвав это «главной системной задачей, которая стоит перед кабинетом министров и регионами на 2026 год» [6]. Важным направлением является вовлечение отцов в процесс воспитания детей и расширение мер поддержки для мужчин. Президент РФ отметил, что «в приоритете мамы, но у ребёнка два родителя, так что будет справедливо, если и отцы станут получать свою долю внимания от государства», что «подтолкнёт мужчин принимать более активное участие в воспитании детей» [6]. Предлагается введение гарантированного отпуска при рождении ребёнка для отцов, сначала в экспериментальном режиме, с последующим закреплением в Трудовом кодексе [6].

Итак, первый год осуществления национального проекта «Семья» показал как значительные успехи, так и сохраняющиеся системные проблемы. К числу безусловных достижений можно отнести высокую востребованность мер финансовой поддержки семей (материнский капитал, семейная ипотека, социальный контракт), развитие инфраструктуры для студенческих семей, а также расширение программ активного долголетия. Общий объём финансирования проекта (свыше 2,8 трлн рублей в 2025 году) подтверждает приоритетность семейной политики на государственном уровне. Вместе с тем ключевая проблема – сохранение тенденции снижения рождаемости – остаётся нерешённой. Причина кроется не столько в недостаточности мер поддержки как таковых, сколько в их недостаточной адресности и величине относительно реальных затрат на воспитание детей. Решение данной проблемы требует комплексного подхода, включающего повышение реальных доходов семей с детьми, развитие семейно - ориентированной инфраструктуры, совершенствование трудового законодательства в части поддержки родителей, а также последовательную работу по укреплению традиционных семейных ценностей. На 2026 год перед правительством и регионами поставлена задача подготовки комплексных решений для перелома негативных демографических тенденций. Ключевым условием успеха является синхронизация усилий всех уровней власти, бизнеса и институтов гражданского общества в реализации семейной политики.

Список источников

1. Человек семьей крепок: итоги нацпроекта «Семья» в 2025 году [Электронный ресурс] // Национальные проекты России. — 2026. — 7 января. — URL: <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--plai/news/chelovek-semeyu-krepok-itogi-natsproekta-semya-v-2025-godu/> (дата обращения: 10.04.2026).
2. Чуйков А. Демографическая лошадь [Электронный ресурс] / А. Чуйков // Аргументы Недели. — 2025. — № 51 (999). — 24 - 29 декабря. — URL: <https://argumenti.ru/economics/2025/12/980490> (дата обращения: 10.04.2026).
3. Паспорт федерального проекта «Поддержка семьи» [Электронный ресурс] // ИС «МЕГАНОРМ». — URL: https://meganorm.ru/mega_doc/dop1/0/prikaz_minfina_rossii_ot_24_05_2022_N_82n_red_ot_10_06_2025/0/pasport_federalnogo_proekta_podderzhka_semi.html (дата обращения: 10.04.2026).
4. Голикова подвела итоги работы нацпроекта «Семья» в 2025 году [Электронный ресурс] // Рамблер / новости. — 2026. — 19 марта. — URL: <https://news.rambler.ru/starlife/56188846-golikova-podvela-itogi-raboty-natsproekta-semya-v-2025-godu/> (дата обращения: 10.04.2026).
5. Миллион жителей края получили социальную помощь за 2025 год [Электронный ресурс] // Вести. Красноярск. — 2026. — 11 апреля. — URL: <http://www.vesti-krasnoyarsk.ru/news/obshchestvo/post-59273/> (дата обращения: 11.04.2026).
6. Борисова Ю. Задачи системного характера [Электронный ресурс] / Ю. Борисова // Земля нижегородская. — 2025. — 17 декабря. — URL: <https://zem-nn.ru/?p=32758> (дата обращения: 10.04.2026).
7. Паспорт национального проекта «Семья» [Электронный ресурс] // ИС «МЕГАНОРМ». — URL: https://meganorm.ru/mega_doc/dop1/0/prikaz_minfina_rossii

_ot_24_05_2022_N_82n_red_ot_10_06_2025/0/pasport_natsionalnogo_proekta_semya.html (дата обращения: 10.04.2026).

8. Более 2,8 трлн руб получил нацпроект «Семья» в 2025 году [Электронный ресурс] // РАПСИ. — 2025. — 30 октября. — URL: https://rapsinews.ru/incident_news/20251030/311297070.html (дата обращения: 10.04.2026).

9. Татьяна Голикова провела совещание по национальному проекту «Семья» [Электронный ресурс] // Правительство России. — 2025. — 30 октября. — URL: <http://government.ru/news/56705/> (дата обращения: 10.04.2026).

10. Ростовская Т.К. Концептуальные аспекты национального проекта «Семья» / Т.К. Ростовская, О.В. Кучмаева // Женщина в российском обществе. — 2025. — № 1. — С. 49 - 61.

© Лекомцева О.А., 2026

УДК 351

Савельева В.Н.,

Студент 4 курса

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»,

г.Йошкар - Ола, РФ

Научный руководитель: Коржавина Е. Н.

К.э. н., доцент кафедры БУН и ЭБ

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»,

г.Йошкар - Ола, РФ

ВЫЕЗДНОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ: КАК ИНСТРУМЕНТ РИСК - ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация

Статья посвящена анализу правовой природы и практического применения выездного обследования в контексте реализации риск - ориентированного подхода (РОП) в контрольно - надзорной деятельности. Исследуется место выездного обследования в системе контрольных мероприятий, его отличие от проверок с взаимодействием. Рассматриваются проблемные аспекты применения, включая разграничение компетенции различных ведомств и соотношение с мораторием на проверки.

Ключевые слова

Выездное обследование, риск - ориентированный подход, контроль без взаимодействия, проверка.

Институт выездного обследования был введен Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 248 - ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» как одно из контрольных (надзорных) мероприятий, осуществляемых без взаимодействия с контролируемым лицом [1]. Данное мероприятие

проводится на общедоступных объектах, открытых для посещения неограниченного круга лиц, без предварительного уведомления проверяемого лица и без согласования с органами прокуратуры. Ключевая особенность заключается в том, что информация о его проведении не вносится в Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий, что обеспечивает его внезапность и оперативность контроля.

В контексте риск - ориентированного подхода (РОП) выездное обследование выполняет функцию оперативного инструмента верификации категорий риска и выявления индикаторов риска без взаимодействия с контролируемым лицом. Указанный подход предполагает дифференциацию интенсивности контрольных мероприятий в зависимости от присвоенной объекту категории риска, определяемой вероятностью нарушения обязательных требований и потенциальным вредом охраняемым законом ценностям [3]. Инспектор получает возможность достоверно зафиксировать фактические признаки потенциальных нарушений в их естественном проявлении [4]. Выявленные индикаторы служат юридическим основанием для инициирования более трудоёмкой внеплановой проверки, с взаимодействием, а также для пересмотра категории риска объекта контроля. Таким образом, выездное обследование обеспечивает адресность контрольных мероприятий, позволяя концентрировать ограниченные ресурсы на объектах с высокой вероятностью нарушений и подтверждать сохранение низкого риска для объектов, где нарушений не обнаружено. Несмотря на очевидные преимущества, правоприменительная практика выявила ряд системных проблем. Первая из них связана с разграничением контрольных действий в рамках выездного обследования. Перечень допустимых действий, которые вправе совершать инспектор, зависит от вида осуществляемого контроля, что закреплено в соответствующих положениях [3]. К примеру, при лицензионном контроле за управлением многоквартирными домами разрешены лишь осмотр и испытание, отбор образцов в данном случае является грубым нарушением, влекущим недействительность результатов мероприятия. В свою очередь, Федеральная налоговая служба при контроле за применением контрольно - кассовой техники вправе осматривать торговые точки и осуществлять фотофиксацию, но не имеет права проводить контрольную закупку или вступать в общение с продавцом. Разрозненность правил для различных ведомств порождает риски для контролируемых лиц, которые не всегда осознают пределы допустимых действий инспектора. Вторая проблема обусловлена осуществлением «бесконтактного» контроля в условиях действующего моратория на проведение плановых проверок Постановлением Правительства РФ проверки малого бизнеса запрещены до 2030 года, но данное ограничение не касается выездных осмотров [6]. На практике это создает риск «обхода» моратория, когда под видом краткосрочного осмотра инспекторы осуществляют мероприятие, по сути идентичные полноценной проверке.

Третья проблема касается доказывания и фиксации результатов. Выездное обследование, как правило, проходит без понятых и без видео. Исключение составляет инструментальное обследование, при котором видеозапись требуется по закону. Отсутствие четкой процедуры фиксации порождает судебные споры о допустимости фото - и видеоматериалов, полученных инспектором, в качестве доказательств. С конца 2025 года разрешили применение беспилотных летательных аппаратов для проведения осмотров [2]. Данная новация открывает новые возможности для контроля, но одновременно создает дополнительные риски нарушения прав контролируемых лиц.

Четвертая проблема связана с соотношением выездного обследования и контрольной закупки. Федеральная налоговая служба активно использует выездное обследование как предварительный этап перед контрольной закупкой при выявлении признаков неприменения контрольно - кассовой техники. Однако в интернет - торговле подобный механизм отсутствует, что побудило ФНС выступить с инициативой внесения изменений в Федеральный закон № 248 - ФЗ, позволяющих инициировать незамедлительную дистанционную контрольную закупку без согласования с прокуратурой по аналогии с офлайн - торговлей.

Таким образом, несмотря на формальную «бесконтактность» выездного обследования, разрозненность правил для разных ведомств, пробелы в фиксации результатов и риски использования данного инструмента в обход моратория создают для бизнеса дополнительные угрозы.

Анализ последних изменений законодательства позволяет выделить четыре основных направления развития института выездного обследования.

Первое направление - цифровизация и автоматизация контрольных процедур.. Инспекторы уже получают мобильное приложение «Инспектор», для осмотров все чаще применяются запускают беспилотные летательные аппараты, а в перспективе планируется разрешить дистанционные контрольные закупки без согласования с прокуратурой. При этом ключевым требованием остается соблюдение баланса публичных и частных интересов, недопущение нарушения прав бизнеса. Второе направление – дальнейшее расширение «бесконтактных» элементов. Внесенные в Федеральный закон № 248 - ФЗ изменения позволяют начинать документарные и выездные проверки с использованием автоматических средств фиксации признаков нарушений, включая беспилотные летательные аппараты, без непосредственного взаимодействия с контролируемым лицом. Третье направление - смещение акцента с репрессивных мер на профилактические. В практике Роструда и Росздравнадзора наблюдается активное внедрение профилактических визитов и предостережений. Выездное обследование в этой системе выступает инструментом раннего выявления проблем без немедленного применения санкций. Четвертое направление – совершенствование индикаторов риска. Опыт Росздравнадзора, добившегося эффективности индикаторов риска на уровне 98,7 %, демонстрирует высокий потенциал данного инструмента при условии его дальнейшего развития и автоматизации расчета на основе больших данных.

В заключение следует отметить, что выездное обследование доказало свою эффективность как оперативный инструмент риск - ориентированного подхода, позволяющий выявлять нарушения без взаимодействия с бизнесом и в условиях действующего моратория на плановые проверки. Однако его применение сопряжено с серьезными проблемами: различными правилами для разных ведомств, неясностью в фиксации доказательств и риском подмены запрещенных проверок «бесконтактными» осмотрами. Дальнейшее развитие института идет по пути цифровизации, расширения использования беспилотных летательных аппаратов и автоматизации контроля, но и требует взвешенного подхода, чтобы новые технологии не нарушали права контролируемых лиц. Только при соблюдении баланса между эффективностью контроля и защитой прав бизнеса выездное обследование сможет в полной мере реализовать свой потенциал.

Список источников

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248 - ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31, ч. I. – Ст. 5007. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.04.2026);
2. Федеральный закон от 29.12.2025 № 567 - ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации"» // Собрание законодательства РФ. – 2026. – № 1, ч. I. – Ст. 15. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.04.2026);
3. Брылёва Т. О. Риск - ориентированный подход контрольно - надзорной деятельности: современное состояние и перспективы развития // Государственная служба и кадры. – 2025. – № 3. – URL: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 24.04.2026);
4. Газиев Э. А., Азизова Е. А. Риск - ориентированный подход в контрольно - надзорной деятельности // Вестник евразийской науки. – 2025. – № 1S. – URL: <http://esj.today> (дата обращения: 24.04.2026);
5. Семенычева Н. Е. Особенности проведения контрольных (надзорных) мероприятий в условиях действия моратория на проведение проверок // Право и управление. – 2024. – № 8. – URL: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 24.04.2026).

© Савельева В.Н., 2026

УДК 338

Семенова Е.В.

УО «Минский государственный торгово - экономический колледж»

г. Минск, РБ

КОМПЛАЕНС И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация:

Целью статьи является обоснование роли комплаенс - контроля в стратегическом управлении конкурентоспособностью учреждений высшего образования Беларуси. Рассматривается интеграция нормативного соответствия и риск - менеджмента, влияние комплаенса на репутационные и операционные параметры, а также специфика регуляторной среды и цифровой трансформации. На основе практики учреждения образования «Белорусский государственный технологический университет» (БГТУ) сформулированы рекомендации и обозначены ключевые барьеры внедрения комплаенс - функции

Ключевые слова: комплаенс - контроль; экономика и управление народным хозяйством; стратегическое управление; конкурентоспособность учреждений высшего образования; высшее образование; регуляторная среда; управление рисками

COMPLIANCE AND DIGITAL TRANSFORMATION: STRATEGIC MANAGEMENT OF THE COMPETITIVENESS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract:

The purpose of the article is to substantiate the role of compliance control in the strategic management of the competitiveness of higher education institutions in Belarus. The study examines the integration of regulatory compliance and risk management, the impact of compliance on reputational and operational performance, as well as the specifics of the regulatory environment and digital transformation. Based on the practices of BSTU, recommendations are formulated and key barriers to the implementation of the compliance function are identified.

Keywords:

compliance control; economics and management of the national economy; strategic management; competitiveness of higher education institutions; higher education; regulatory environment; risk management

Высшее образование является одной из ключевых отраслей народного хозяйства Республики Беларусь, оказывающей существенное влияние на формирование человеческого капитала, инновационного потенциала и конкурентоспособности национальной экономики. Усложнение регуляторной среды, усиление конкуренции на рынке образовательных услуг и интенсивное развитие цифровых технологий обуславливают повышенные требования к системам управления университетами, включая развитие механизмов комплаенс - контроля и риск - менеджмента [2, с. 12; 3, с. 4; 4, с. 6; 18, с. 111].

В практике образовательных организаций комплаенс традиционно трактуется как совокупность процедур обеспечения соблюдения лицензионных и аккредитационных требований, норм финансовой дисциплины и законодательства в сфере защиты персональных данных [3, с. 5; 17]. Вместе с тем в теории и практике управления усиливается тенденция к рассмотрению комплаенса как интегрированного элемента системы корпоративного управления и организационной культуры, ориентированного на проактивное управление рисками и формирование устойчивой деловой репутации организации [15, с. 3; 16, с. 124].

В международных подходах значимую роль играет стандарт ISO 37001, устанавливающий требования к системе менеджмента противодействия взяточничеству и выступающий основой антикоррупционного комплаенса [10; 11; 12]. Указанный стандарт предполагает формирование антикоррупционной политики, регулярную оценку коррупционных рисков, внедрение процедур контроля, проведение внутренних и внешних аудитов и может быть интегрирован в действующие системы менеджмента качества университетов [10; 11]. Опыт высших учебных заведений, внедряющих ISO 37001,

показывает, что антикоррупционный комплаенс рассматривается как элемент корпоративного управления и репутационной стратегии [13; 14].

В отечественных и зарубежных исследованиях активно развиваются направления, связанные с управлением рисками в образовательных организациях, цифровой трансформацией управления учреждениями высшего образования, развитием комплаенс - систем и корпоративной комплаенс - культуры [3, с. 6; 4, с. 9; 5, с. 47; 6, с. 103; 7, с. 5; 15, с. 6]. Для белорусского контекста особую значимость приобретают официальные статистические данные и открытая отчетность университетов, отражающие масштабы и структуру их экономической деятельности [1; 2, с. 18].

Методологическую основу исследования составляют системный и институциональный подходы к анализу управления отраслями и организациями народного хозяйства, а также риск - ориентированный подход к построению комплаенс - систем [3, с. 3; 15, с. 4; 16, с. 126]. В работе использованы методы структурно - функционального анализа, сравнительной группировки, элементы кейс - стади и методы описательной статистики [4, с. 8; 19, с. 47].

Эмпирическую базу исследования составили официальные финансово - экономические показатели учреждения образования «Белорусский государственный технологический университет» за 2024 г.; данные статистического сборника «Образование в Республике Беларусь»; результаты авторского анкетного опроса руководителей восьми белорусских университетов, проведенного в феврале-апреле 2024 г.; а также зарубежные и международные источники по проблематике цифровой трансформации высшего образования, управления рисками и комплаенса [3, с. 4; 4, с. 6; 5, с. 49; 6, с. 104; 7, с. 7; 18, с. 113; 19, с. 48; 20].

Авторский опрос был направлен на выявление степени институциональной зрелости комплаенс - практик и оценку влияния комплаенс - процедур на скорость адаптации университетов к нормативным изменениям [3, с. 8; 17]. Генеральную совокупность сформировали руководители ключевых управленческих подразделений: проректоры по учебной и научной работе, руководители юридических служб, подразделений по управлению качеством и ИТ - служб. В итоговую выборку вошли 56 респондентов, представляющих два классических, три отраслевых и три региональных университета. Анкета содержала 28 вопросов, сгруппированных в три блока: организационная модель комплаенса, практика мониторинга и внедрения нормативных изменений, оценка влияния комплаенса на стратегические решения и репутационную устойчивость. Опрос проводился в онлайн - формате; в анализ включались только полностью заполненные анкеты.

Система высшего образования Республики Беларусь функционирует в условиях высокой степени нормативной регламентации. Кодекс об образовании, подзаконные акты профильных министерств, требования к аккредитации образовательных программ, стандарты финансовой отчетности, законодательство о защите персональных данных и информационной безопасности формируют жесткие рамочные условия деятельности университетов [2, с. 21; 5, с. 50]. Высокая степень централизации управленческих решений способствует предсказуемости институциональной среды, но одновременно ограничивает автономию учреждений высшего образования в выборе стратегий и инструментов развития [2, с. 24; 5, с. 52].

Ужесточение требований к цифровой трансформации образовательного процесса, локализации данных и кибербезопасности, а также усиление контроля за использованием программного обеспечения повышают значимость внутреннего комплаенс - контроля [4, с. 11; 8; 9; 18, с. 118; 19, с. 51]. Университеты, располагающие формализованными процедурами мониторинга нормативных изменений и распределения ответственности, демонстрируют более высокую скорость адаптации к изменяющимся требованиям и меньшую чувствительность к регуляторным шокам [3, с. 9; 5, с. 54; 6, с. 106].

Полученные эмпирические данные позволили выделить три доминирующие модели интеграции комплаенс - функции в систему управления учреждениями высшего образования: распределенную, централизованную и гибридную [3, с. 8; 15, с. 8]. Для классических университетов характерна преимущественно гибридная модель, предполагающая наличие центрального координирующего подразделения в сочетании с ответственными за комплаенс в ключевых структурных единицах. В отраслевых и региональных университетах преобладает распределенная модель с закреплением функций комплаенса за профильными управлениями [3, с. 9; 15, с. 9].

Таблица 1. Сводные результаты авторского опроса по типам университетов

Показатель	Классические (2 УВО)	Отраслевые (3 УВО)	Региональные (3 УВО)
Преобладающая модель комплаенса	Гибридная	Распределенная	Распределенная
Оценка формализованности процедур (1–5)	4,5	3,6	2,9
Наличие отдельного комплаенс - офиса (доля УВО, %)	100	33	0
Срок адаптации к крупным нормативным изменениям, мес.	2,0	3,5	5,0
Регулярный мониторинг проектов НПА (доля УВО, %)	100	67	33
Интеграция комплаенса в стратегическое планирование (1–5)	4,6	3,4	2,7

Результаты свидетельствуют о том, что учреждения, обладающие более формализованной и институционализированной комплаенс - системой, демонстрируют меньший срок адаптации к крупным нормативным изменениям и более высокий уровень интеграции комплаенса в стратегическое управление. Это позволяет сделать вывод о влиянии зрелости комплаенс - практик на конкурентоспособность университетов через повышение адаптивности, снижение уязвимости к регуляторным шокам и укрепление репутационной устойчивости [3, с. 10; 5, с. 55; 6, с. 107; 15, с. 10; 16, с. 130].

БГТУ относится к числу крупных государственных учреждений высшего образования Республики Беларусь и характеризуется диверсифицированной структурой источников финансирования [1]. По данным официального раздела «Финансово - экономические показатели БГТУ за 2024 год» доля средств республиканского бюджета в структуре

финансирования университета составляет 65 %, внебюджетные средства - 35 %; в университете и подведомственных колледжах обучалось свыше 9,8 тыс. человек, в том числе 595 иностранных обучающихся [1].

Объем экспорта образовательных услуг БГТУ в 2024 г. составил 1353,9 тыс. долл. США, объем экспорта научных услуг – 149,5 тыс. долл. США, поступления от участия в научных проектах достигли около 7000,0 тыс. руб., при этом доля внебюджетного финансирования НИОКР возросла с 64,0 до 64,4 %. Международные исследования показывают, что для организаций с высоким удельным весом экспортных и внебюджетных доходов эффекты функционирования комплаенс - систем в наибольшей степени проявляются через предотвращение потерь выручки и снижение транзакционных издержек [3, с. 10; 15, с. 11; 16, с. 132].

Для иллюстрации экономического эффекта комплаенса рассмотрен сценарий, при котором отсутствие зрелой комплаенс - системы приводит к регуляторным нарушениям и репутационным рискам, способным обусловить снижение экспортной выручки на 5–10 % вследствие ограничения приема иностранных студентов, приостановки программ и снижения доверия партнеров [3, с. 11; 15, с. 12]. При сокращении объема экспорта образовательных и научных услуг на 5 % потенциальные потери составят около 75,2 тыс. долл. США в год, в том числе 67,7 тыс. долл. США по образовательным услугам и 7,5 тыс. долл. США по научным услугам [1]. Внедрение комплексной комплаенс - системы, интегрированной в стратегическое управление, позволяет существенно снизить вероятность реализации подобного сценария и сопутствующие издержки несоответствия, включая штрафные санкции, дополнительные расходы на подготовку к проверкам и устранение инцидентов, связанных с данными [15, с. 13; 16, с. 134; 17].

Цифровая трансформация высшего образования приводит к расширению спектра рисков, связанных с защитой персональных данных, кибербезопасностью и использованием цифровых платформ [4, с. 12; 7, с. 8; 19, с. 53]. Отраслевые исследования и специализированные обзоры свидетельствуют о росте числа киберинцидентов в образовательных учреждениях и о высокой доле университетов, сталкивающихся с нарушениями информационной безопасности [8; 9; 17].

Для белорусских университетов, включая БГТУ, дополнительным фактором выступает ужесточение требований к локализации данных граждан Республики Беларусь на серверах, расположенных на территории страны, что предполагает необходимость инвестиций в собственную ИТ - инфраструктуру и модернизацию программно - аппаратного комплекса [1; 2, с. 30]. В данных условиях комплаенс в области информационной безопасности становится ключевым элементом стратегического управления, обеспечивающим снижение вероятности серьезных информационных инцидентов и связанных с ними регуляторных и репутационных потерь [8; 9; 17].

К числу основных барьеров интеграции комплаенса в стратегическое управление относятся культурные, ресурсные, организационные и информационные ограничения [15, с. 9; 16, с. 133]. Культурные барьеры проявляются в восприятии комплаенса как дополнительной административной нагрузки, не связанной напрямую с результативностью деятельности университета. Ресурсные ограничения выражаются в недостаточности финансовых средств и кадрового потенциала. Организационные барьеры обусловлены инерционностью сложившихся структур и сопротивлением перераспределению

полномочий. Информационные ограничения связаны с недостатком знаний о лучших практиках внедрения и функционирования комплаенс - систем.

Преодоление указанных барьеров требует формирования экономико - управленческих стимулов, демонстрирующих возврат на инвестиции в комплаенс, развития внутреннего обучения, участия в профессиональных сообществах и расширения практик обмена опытом [15, с. 14; 16, с. 135; 17]. В среднесрочной перспективе развитие комплаенс - систем в учреждениях высшего образования Республики Беларусь будет определяться усилением требований к прозрачности и подотчетности управления, интеграцией комплаенса и стратегического риск - менеджмента, автоматизацией процедур, использованием аналитических инструментов для мониторинга и прогнозирования рисков, а также гармонизацией национальных практик с международными стандартами, включая ISO 37001 [3, с. 12; 4, с. 14; 10; 11; 18, с. 121; 19, с. 58; 20].

Результаты исследования подтверждают, что комплаенс - контроль становится системообразующим элементом стратегического управления конкурентоспособностью белорусских университетов. Зрелость комплаенс - практик и выбор организационной конфигурации определяют скорость нормативной адаптации, устойчивость к репутационным рискам и способность университетов расширять международное присутствие. Анализ кейса БГТУ показывает, что интеграция комплаенса в стратегические процессы управления обеспечивает снижение регуляторных рисков и оптимизацию ресурсного распределения, особенно в сферах международной деятельности и внебюджетного финансирования. Однако сохраняющиеся институциональные и культурные ограничения замедляют формирование полноценных комплаенс - систем. Дальнейшие исследования должны быть направлены на количественную оценку влияния комплаенса на конкурентоспособность, разработку типовых моделей для различных групп УВО и адаптацию международных практик с учётом национальной специфики.

Список использованной литературы:

1. Учреждение образования «Белорусский государственный технологический университет». Финансово - экономические показатели учреждения образования «Белорусский государственный технологический университет» за 2024 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belstu.by/universitet/ob-univesitete/finansovo-ekonomicheskie-pokazateli> (дата обращения: 13.04.2026).
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Образование в Республике Беларусь: статистический сборник. – Минск, 2025.
3. Risk Management in Higher Education: Recent Developments and Challenges // Proc. ESREL 2024. – 2024. – P. 1–12.
4. Digital transformation in the management of higher education institutions: drivers, challenges and governance implications // Journal of Innovation and Technology in Education. – 2025. – Vol. 4, Iss. 2. – P. 1–20.
5. University governance facing challenges of digital transformation: some results of the field research // University Governance Studies. – 2023. – Vol. 5, No. 1. – P. 45–62.
6. Driving digital transformation: the dynamic interplay between university governance capability, emerging technologies and government regulation // Proc. ICSSH - 24. – 2024. – P. 101–110.

7. Digital Transformation in Chinese Higher Education: Leadership and Governance Perspectives // Digital Humanities and Social Sciences. – 2025. – Vol. 3, No. 4. – P. 1–18.
8. Cyber security breaches survey 2024: education institutions [Electronic resource]. – London: Department for Science, Innovation and Technology, 2024. – URL: <https://www.gov.uk/government/statistics/cyber-security-breaches-survey-2024/cyber-security-breaches-survey-2024-education-institutions> (дата обращения: 13.04.2026).
9. Higher Education Cybersecurity Landscape in 2024 [Electronic resource]. – Collegis Education, 2024. – URL: <https://collegiseducation.com/insights/higher-education-cybersecurity-landscape-2024/> (дата обращения: 13.04.2026).
10. ISO 37001:2025. Anti - bribery management systems – Requirements with guidance for use. – Geneva: International Organization for Standardization, 2025.
11. ISO 37001 – Anti - bribery management system. Implementation guide [Electronic resource]. – BSI Group. – URL: <https://www.bsigroup.com/globalassets/localfiles/en-th/iso-37001/iso37001-implementation-guide-en-my-th.pdf> (дата обращения: 13.04.2026).
12. Антикоррупционный комплаенс в контексте стандарта ISO 37001 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ambulance-sko.kz/images-new/it7/16/3.pdf> (дата обращения: 13.04.2026).
13. Антикоррупционный комплаенс: международный стандарт ISO 37001 [Электронный ресурс]. – URL: https://cms.integro.kz/sites/ob.sko.kz/uploads/docs/2023/012/37001_2.pdf (дата обращения: 13.04.2026).
14. Nicolae Testemitanu State University of Medicine and Pharmacy. University management system complies with the anti - bribery Standard ISO 37001:2025 requirements [Electronic resource]. – URL: <https://usmf.md/en/noutati/nicolae-testemitanu-university-management-system-complies-anti-bribery-standard-iso> (дата обращения: 13.03.2026).
15. Compliance and corporate culture: interconnection and impact on business efficiency // Environmental Management and Sustainable Economic Development. – 2025. – Vol. 3, No. 2. – P. 1–15.
16. Evaluating the effectiveness of corporate compliance programs in ensuring ethical conduct within organizations // International Journal of Advanced Legal Research. – 2024. – Vol. 4, Iss. 3. – P. 120–138.
17. Risk Management in Higher Education: Protect & Grow Your Institution [Electronic resource]. – 2025. – URL: <https://goedmo.com/blog/risk-management-in-higher-education-institutions/> (дата обращения: 13.04.2026).
18. Identifying challenges in implementing digital transformation in UK higher education // Quality Assurance in Education. – 2024. – Vol. 33, No. 1. – P. 109–129.
19. Digital transformation of higher education in the context of global challenges // Baltic Region Academy Journal of Educational and Technological Studies. – 2024. – Vol. 3, No. 1. – P. 45–60.
20. Digital education content: guidelines and interoperability framework for higher education [Electronic resource]. – European Commission, 2024–2026. – URL: <https://education.ec.europa.eu/focus-topics/digital-education/actions/plan/digital-education-content-guidelines-and-framework> (дата обращения: 13.04.2026).

© Семенова Е.В., 2026

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ РИСК - МЕНЕДЖМЕНТА В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ

Актуальность темы исследования обусловлена следующими факторами. Неопределённость и риски. В условиях современного мира, где экономическая ситуация, рыночные условия и технологические изменения постоянно меняются, проекты становятся всё более сложными и рискованными. Это требует применения эффективных инструментов управления рисками.

Цель исследования – проанализировать и усовершенствовать инструменты риск - менеджмента для повышения эффективности управления проектами.

Методологическая основа исследования может включать в себя следующие методы. Анализ научной литературы по теме исследования для выявления основных тенденций и проблем в области риск - менеджмента. Сравнительный анализ существующих инструментов риск - менеджмента для определения их преимуществ и недостатков. Опрос и анкетирование экспертов в области риск - менеджмента и управления проектами для получения их мнения о перспективах развития инструментов риск - менеджмента. Статистический анализ данных о применении инструментов риск - менеджмента в управлении проектами для выявления основных тенденций. Моделирование процессов управления проектами с использованием различных инструментов риск - менеджмента для оценки их эффективности.

По итогам проведенного исследования можно сделать общий вывод о том, что в современных условиях риск - менеджмент выступает важнейшим элементом эффективного управления организацией. Его значение определяется не только способностью минимизировать негативные последствия неблагоприятных событий, но и возможностью обеспечивать устойчивость, гибкость, адаптивность и экономическую результативность деятельности. Формирование и развитие эффективной системы управления рисками позволяет организации своевременно выявлять потенциальные угрозы, предупреждать критические отклонения, рационально использовать ресурсы, принимать более обоснованные управленческие решения и достигать поставленных целей с наименьшим уровнем неопределенности. Именно поэтому совершенствование риск - менеджмента должно рассматриваться как одно из приоритетных направлений развития современной организации, ориентированной на долгосрочную устойчивость, конкурентоспособность и повышение эффективности своей деятельности.

Ключевые слова: риск менеджмент; управление проектами; инструменты риск менеджмента; идентификация рисков; анализ рисков; оценка рисков; минимизация рисков.

В современных условиях хозяйствования управление проектами приобретает всё более важное значение, поскольку именно проектный подход позволяет организациям реализовывать стратегические цели, внедрять инновации, осваивать новые направления деятельности, совершенствовать внутренние процессы и повышать

конкурентоспособность. Вместе с тем любой проект по своей природе связан с неопределённостью, так как его реализация осуществляется в условиях ограниченности ресурсов, изменчивости внешней среды, влияния большого числа внутренних и внешних факторов, а также необходимости достижения заранее установленных параметров по срокам, стоимости, качеству и результативности. В этой связи особую значимость приобретает риск - менеджмент, выступающий одним из ключевых элементов системы управления проектами и обеспечивающий не только своевременное выявление потенциальных угроз, но и разработку комплекса мер, направленных на предупреждение, снижение или компенсацию возможных неблагоприятных последствий.

Риск - менеджмент в управлении проектами представляет собой целенаправленную деятельность по идентификации, анализу, оценке, мониторингу и контролю рисков, способных оказать воздействие на ход и результаты проекта. Его сущность заключается в том, чтобы обеспечить руководителей проекта и других заинтересованных участников достоверной и своевременной информацией о потенциальных отклонениях, угрозах и уязвимостях, которые могут препятствовать достижению проектных целей. При этом риск - менеджмент не сводится исключительно к реагированию на уже возникшие проблемы. Напротив, его ключевая функция состоит в превентивном воздействии, позволяющем заранее предусмотреть возможные неблагоприятные события, определить степень их вероятности и масштабы последствий, а также выбрать наиболее рациональные способы реагирования.

Роль риск - менеджмента в управлении проектами проявляется, прежде всего, в обеспечении устойчивости проектной деятельности. Проект, в отношении которого риски своевременно идентифицированы и оценены, обладает более высокой степенью управляемости, поскольку его руководство заранее располагает информацией о наиболее вероятных проблемных ситуациях и вариантах действий в случае их наступления. Это позволяет сократить число неожиданных решений, уменьшить вероятность кризисных ситуаций и обеспечить более последовательное достижение поставленных целей. В данном контексте риск - менеджмент выполняет функцию стабилизирующего механизма, направленного на поддержание баланса между амбициозностью проектных задач и реальными возможностями их реализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Балдин, К. В. Риск - менеджмент / К. В. Балдин, С. Н. Воробьев. — Москва: ЮНИТИ - ДАНА, 2015. — 511 с.
2. Бланк, И. А. Управление финансовыми рисками / И. А. Бланк. — Киев: Ника - Центр, Эльга, 2005. — 600 с.
3. Бочаров, В. В. Управление денежным оборотом предприятий и корпораций / В. В. Бочаров. — Москва: Финансы и статистика, 2008. — 192 с.
4. Бурков, В. Н. Механизмы управления проектами и программами в активных системах / В. Н. Бурков, Д. А. Новиков. — Москва: ИПУ РАН, 2009. — 392 с.
5. Вентцель, Е. С. Теория вероятностей и ее инженерные приложения / Е. С. Вентцель, Л. А. Овчаров. — Москва: КНОРУС, 2013. — 496 с.
6. Воропаев, В. И. Управление проектами в России / В. И. Воропаев. — Москва: Аланс, 1995. — 225 с.

7. Гранатуров, В. М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения / В. М. Гранатуров. — Москва: Дело и Сервис, 2002. — 160 с.
8. Ильин, В. В. Управление проектами: системный подход / В. В. Ильин. — Москва: Омега - Л, 2013. — 264 с.
9. Качалов, Р. М. Управление хозяйственным риском / Р. М. Качалов. — Москва: Наука, 2002. — 192 с.
10. Кендюхов, О. В. Риск - менеджмент: теория и практика / О. В. Кендюхов. — Москва: КноРус, 2019. — 360 с.

© Эльдерра Г. Х., 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Акобян Г.К. ПРОБЛЕМЫ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	3
Гарипова С.И. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	8
Губашев А. С. ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	12
Климанская Е.А. ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА	15
Лекомцева О.А. ИТОГИ ПЕРВОГО ГОДА РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «СЕМЬЯ»: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	17
Савельева В.Н. ВЫЕЗДНОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ: КАК ИНСТРУМЕНТ РИСК - ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	22
Семенова Е.В. КОМПЛАЕНС И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	25
Эльдерра Г. Х. РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ РИСК - МЕНЕДЖМЕНТА В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ	32

Научное издание

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ФИНАНСОВЫЕ УСЛОВИЯ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
В УСЛОВИЯХ РИСКА
И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
4 мая 2026 г.**

В авторской редакции

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.

Все материалы отображают персональную позицию авторов.

Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 06.05.2026 г. Формат 60х90/16.

Печать: цифровая. Гарнитура: Times New Roman

Усл. печ. л. 2,10. Тираж 500. Заказ 2656.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»

450076, г. Уфа, ул. Пушкина 120

<https://aeterna-ufa.ru>

info@aeterna-ufa.ru

+7 (347) 266 60 68